

АЛЕКСАНДР ЩЕРБАКОВ

И ПОМОГУТ СВЯТЫЕ БЕРЕЗЫ

РАБОЧЕМУ

Оглянись-ка, земляк, посмотри, дуралей,
Как живётся с тобой нам обоим:
На советскую власть ты спустил кобелей —
И остался бесправным изгоем.
За куском к дармоедам ползёшь на поклон —
Так тебя облапошили ловко.
Где же гордость былая твоя, гегемон?
Где смекалка твоя и сноровка?

Ты построил плотины, цеха и дворцы,
Смастерил и станки, и ракеты.
Почему же командуют ими дельцы?
И не сам ли ты отдал всё это?
На торжище спустил и своё ремесло,
И завод, и страну, и эпоху...
А теперь всё, что было, быльём поросло,
Хорошо поменялось на плохо.

Наступила эпоха-пройдоха.
Чем ответишь ты ей, кроме вздоха?

ЩЕРБАКОВ Александр Илларионович родился в 1939 году в селе Таскино Красноярского края, в старообрядческой крестьянской семье. Окончил Красноярский пединститут и журфак Высшей партшколы в Новосибирске. Работал учителем, журналистом. Автор нескольких книг поэзии и прозы, изданных в Красноярске и Москве. Печатался во многих журналах СССР и России. Член Союза писателей России. Заслуженный работник культуры РФ. Живёт в Красноярске.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Ты рос в столице, на Трубе,
А я в глубинке, на Тубе¹,
И потому ни “а”, ни “бе”
Не понимаю я в тебе.

Ты поклонялся сатане,
Я — православной старине,
И потому ни “бе”, ни “ме”
Не понимаешь ты во мне.

Ты не свернёшь — я не сверну,
Как говорят, ни “тпру” — ни “ну”...
И оба мы идём ко дну
И тянем за собой страну.

ПОМОЛЮСЬ...

Брошу всё и уйду на заре
В лес тишайший, седой от мороза,
И под тоненький звон снегирей
Помолюсь белокорым берёзам.
А кого ещё боготворить,
На кого возлагать нам надежды?
Если начистоту говорить,
Лишь они нынче в белых одеждах.

Помолюсь за собратьев своих,
Что попали в объятия бесов,
И помимо стяжанья у них
Не осталось других интересов.
И за тех помолюсь, кто успел,
И за этих, слетевших с катушек,
Чтоб смягчить незавидный удел
Уступивших лукавому души.

И за всю оскудевшую Русь,
За бездольных её ребятишек
Помолюсь, ибо очень боюсь:
Не видать им ни книжек, ни пышек.
Да минует их рабский хомут,
Да минуют сиротские слёзы...
Помолюсь — и берёзы поймут,
И помогут святые берёзы.

МИНУВШЕМУ ВЕКУ

Тебя свинцовым и кровавым
Честят твои клеветники,
Но ты иной достоин славы,
Наветам злобным вопреки.

Да, всё ты знал: и кровь, и беды,
Свинцовый свист и горький дым,
Но всё же веком был победным,
Российским, русским, прорывным!

¹ Туба — приток Енисея.

Ты впрямь рабочим и крестьянским,
А значит — нашим веком был.
Теперь мы это видим ясно —
Все, кто былое не забыл.

НА ТОРЖИЩЕ

Не мстительный, не злой, не заводной
И в русский бунт не рвусь, махая дрыном,
Но понимаю: жизни нам иной
Век не видать, коль ею правит рынок.
“Уместен торг”... И как мы ни ворчим,
Он требует торгашеских талантов.
Всё уже круг мастеровых мужчин,
Всё шире — прощелыг и спекулянтов.
И женщины, как их ни назови,
Иной всё чаще проявляют норов,
Былым предметам жертвенной любви
Предпочитая выгодных партнёров...

Барыш перемешал добро и зло.
Отсюда и наследников замашки:
Заполучить портфель, “свалить из Рашки”.
Что ж, се ля ви... Но только иногда
Зайдётся сердце от тоски и боли,
И думаешь: “Ужели, господа,
Вы этого хотели, и не боле?”

СЕДОЙ ПОЛОВИНЕ

Если смириться немножко,
В жизни тебе повезло:
В яме — грибы и картошка,
В доме — тепло и светло.

Слабостям муж потакает...
И вообще — хорошо
Рядом с потухшим вулканом,
Но не остывшим ишшо.

МАТЕРИ

За кладбищенской рощей туманы.
Над кладбищенской рощей дожди...
Ты прости, ты прости меня, мама,
Я приду, только ты подожди.

Закрутили меня, завертели,
Замотали земные дела.
И давно уже, как от метели,
Голова моя стала бела.

Но заботам поставлю я точку.
Помолюсь и с сумой на весу
Ушагаю домой — и цветочки
На могилку твою принесу...

Не однажды мне виделось это.
Наконец, я в родимом краю
На исходе Господнего лета
Перед холмиком горьким стою.

Чёрный крест, домокованый, грубый,
И берёза — как свет в небеса.
Затряслись стариковские губы,
И слезами застлало глаза...

У кладбищенской роши туманно,
Над кладбищенской рощей дрожит.
Я пришёл... Я вернусь к тебе, мама,
Навсегда... только ты подожди.

*Сердечно поздравляем нашего стародавнего автора
и друга с 75-летием!
Желаем новых творческих свершений.*

Редакция